

«Что я ещё могла сделать, когда твоё сердце давно покинуло меня?»

Я увидела его, моего жениха, очень близко к другой женщине. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы остановить льющиеся из глаз слёзы.

«Из всех твоих нарядов ты надел именно тот, который я сшила специально для тебя вручную и подарила тебе в честь трудоустройства в правительстве. И теперь ты стоишь и целуешься с другой девушкой в моём подарке!»

Заметив меня, Кайлс подошёл, пребывая в смятении, чтобы объяснить:

— Марина, это не то, что ты думаешь!

— Конечно. Это, должно быть, что-то более невероятное, чем то, что я думаю.

О, да. Когда это началось?

Это началось тогда, когда он поцеловал меня. Он целовал меня, но его глаза были пустыми, будто не нашли того, что искали.

«Давай посмотрим правде в глаза. Влюблённость давно ушла, но тебе не нужно было это скрывать от меня. Если бы ты просто сказал мне, что я тебе надоела, я бы просто ушла. Почему ты оказался таким гадом?!»

— Мы просто друзья, леди Харрант, — сказала девушка, которая несколько минут назад целовалась с моим мужчиной.

Она улыбалась, как будто я совершила какую-то большую ошибку.

«Лживая тварь», — внутренне выругалась я, сдерживая гнев, и саркастично улыбнулась:

— Конечно, вы только подруга. Очень близкая и любящая подруга. Надеюсь, что вы сохраните вашу дружбу навсегда, хорошо? Только не причиняйте при этом боль другим.

— Марина! Как ты можешь так говорить?! Я просто помогал леди Шутейнер не упасть! У неё закружилась голова! — оправдывался мой жених.

Да. Девушка, что целовалась с моим мужчиной, — Элиза фон Шутейнер. Без всякой причины она уже долгое время издевается надо мной. Я не хотела делать из мухи слона, но теперь, когда я увидела недавнюю сцену своими глазами...

Я вспомнила, когда появились первые изменения в женихе. Это началось ещё тогда, когда я пошла на тот бал...

— О? Разве это не дочь графа Харранта?

Девушки, которые насмехались надо мной, были с шикарным макияжем, носили яркие аксессуары и роскошные платья. Они стояли в свете ламп, гордо подняв головы.

По сравнению с ними, я была скучной. На мне не очень броское платье, которое давно не в моде, и я без макияжа. Мало того, на мне даже не было никаких аксессуаров. Да, это была я, Марина фон Харрант.

— Фу-у... Она же должна знать, что все на неё смотрят.

От этих слов, которые коснулись моих ушей, я покраснела со стыда. Я знала, что все-все мужчины и женщины смотрят на меня.

По сравнению с этими красивыми женщинами, похожими на птиц, я — словно курица без перьев. Даже несколько мужчин смеялись между собой, наблюдая за мной.

— Эй, почему бы тебе не поговорить с ней? — предложил один мужчина другому.

— Она... не в моей лиге, — ответил тот.

Да, я знаю. Я согласна, что я не в их лиге. Моя семья небогата, но меня это не сильно беспокоило. Я всё равно была благородной, даже если не наряжалась.

И всё же во рту ощущалась горечь, которую я проглотила вместе со своей слабостью.

«Я не стану преклоняться перед такими людьми».

Хотя могущество моей семьи пошло на убыль, когда моего отца уволили с должности, но наш род стоит выше в иерархии знати, чем этих девушек, смеющихся надо мной.

Они как раз те, кто должен был склониться передо мной, но единственная причина, по которой этого не произошло, заключалась в человеке, что стоял за ними.

Элиза фон Шутейнер! Она была единственной дочерью маркиза из центрального региона. По сравнению с моей семьёй, Шутейнер были дворянским родом низкого ранга.

Маркиз Шутейнер, министр иностранных дел, любил свою единственную дочь Элизу и после потери жены стал чрезмерно опекать её. Он был известен тем, что выполнял любую её прихоть и защищал от всего и вся.

Было несколько причин, по которым Элиза стала звездой общества. Одна из них заключалась в том, что у двух герцогских семей не было дочерей, а дочь великого герцога Севера не любила балы.

Вообще, семью великого герцога окутывала завеса тайны, поскольку никто из её членов никогда не появлялся на балах.

А Элиза приходила постоянно, благодаря чему и снискала популярность общества империи Генориум. Хотя дело не только в этом. И тут дело не в её отце и могуществе семьи. Она была единственной дочерью главы рода и при этом очень красивой.

Когда увидела Элизу в первый раз, я была поражена её красотой. Мистические серебристые волосы, ясные голубые глаза и прекрасное лицо делали её похожей на ангела, спустившегося с небес.

«Вау... Неудивительно, что она так популярна», — подумала я тогда без тени зависти. Всё же она совершенно на другом уровне.

И ни с того ни с сего именно эта девушка, Элиза фон Шутейнер, первой стала меня дразнить.

— О? Вы леди Харрант? Ваше платье довольно... интересное, — прокомментировала Элиза, затем осмотрела меня прекрасными голубыми глазами и ухмыльнулась: — Похоже, платье — не единственная скучная вещь в вас.

То, что она не поприветствовала меня, было неуважительно, и это уязвило мою гордость.

Та, кем я восхищалась, смотрела на меня свысока. Любая обычная благородная девушка пришла бы в ярость или почувствовала унижение, но я была другой. Я содержала всё наше поместье.

Перед такой девушкой я не собиралась склонять голову и становиться для неё девочкой для битья, поэтому ответила:

— Ну, его величество беспокоится о засухе в эти дни, поэтому я посчитала своим долгом быть скромной.

Так я представила себя дворянкой, которая беспокоится об империи, но при этом принизила Элизу за то, что она носит пышные аксессуары, но...

Я сглупила. Были и другие, кто надел украшения на вечеринку.

Независимо от их богатства, все дворянки приложили немало усилий, чтобы выглядеть привлекательно. Уровень пышности показывал их статус.

— Что она говорит? Вы хотите сказать, что мы забыли о своих обязанностях, леди Харрант?

Подобные слова, словно стрелы, летели в меня со всех сторон от присутствующих дам, которые собрались здесь, чтобы выпить чаю.

Я оказалась душой, недумаящей об окружающих меня людях. Честно говоря, никогда не задумывалась о том, почему люди одеваются в роскошные вещи. Я считала, что это свободный выбор человека. Если хочет, пусть наряжается.

Но в тот момент я не могла ничего сказать из-за шока.

Мои друзья вступились бы за меня, но хорошо, что их там не было. Если бы мои любимые люди стали объектом насмешек вместе со мной... Это было бы гораздо хуже.

Я стёрла мысли о своих друзьях, чтобы не оставлять плохих воспоминаний...

И вот так я стала затворником в северном регионе.

Впрочем, люди и до этого втайне смеялись надо мной. Хоть наш род и благороден, но у нас нет больше власти и богатства, чтобы поддерживать статус. А в таких условиях пересуды и насмешки со стороны просто неизбежны...

<http://tl.rulate.ru/book/66008/1766300>